К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

социально-политической и культурной системы БМАК, тогда как другие ученые рассматривают изменения позднего/финального бронзового века как вполне спокойное продолжение предыдущего историко-культурного развития.

Есть три ключевых вопроса относительно упадка БМАК во II тыс. до н. э. Первым является позиция БМАК по отношению к его региональным современникам и экономическим партнерам в долине Инда, на Иранском плато, Аравийском п-ове и в Месопотамии. Их раздробленность в начале II тыс. до н. э., несомненно, повлияла на упадок БМАК, но механизм этой экономической и политической трансформации остается недостаточно изученным. Второй проблемой, часто связанной с дискуссиями об упадке БМАК, является очевидная интенсификация взаимодействий между устоявшимися оседлыми земледельческими общинами и местным агро-пастушеским населением, связанным с андроновской культурной общностью бронзового века Центральной Евразии. Наконец, хронологические проблемы оставляют в тени все другие археологические изыскания по этому периоду, чьи неясные временные рамки трудно соотнести с археологическими данными. Все три из этих взаимосвязанных проблем потенциально могут быть решены путем глубокого стратиграфического исследования такого долго существовавшего поселения БМАК, как Тоголок, что позволит прояснить, как БМАК связан с более ранним и более поздним периодами проживания людей в Древней Маргиане.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНИКИ МОЗАИЧНОГО ДЕКОРА КОНЦА III ТЫС. ДО Н. Э. ИЗ «ЦАРСКИХ» ГРОБНИЦ ГОНУР-ДЕПЕ

Г. Э. Вересоцкая*, А. Я. Мазина**

* Государственный научно-исследовательский институт реставрации, Москва, Россия; ** Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. акад. И. Э. Грабаря, Москва, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-80-81

Ключевые слова: Туркменистан, Маргианская археологическая экспедиция, Гонур-депе, «Царский» некрополь, исследования технологии, мозаичный декор.

При раскопках первых элитарных гробниц на Гонуре были обнаружены многочисленные фрагменты мозаичного декора (см., например: Сарияниди, Дубова 2013). В основном, это были отдельные элементы в разрозненном состоянии, которые «буквально высыпались из песчаного заполнения, <...> был также раскрыт целый фриз длиной 86 см, изображающий чередующиеся пары крылатых львов <...> с вздыбленными загривками и оскаленными зубастыми пастьми. Было найдено и более крупное, включенное в картуш, изображение крылатого льва с рогом на носу и заостренной, извивающейся бородкой» (Сарияниди 2008: 214–220).

Особенно ценными находками являются сохранившиеся фрагменты мозаичных сюжетных и орнаментальных композиций, выполненные в смешанной технике мозаики и полихромной росписи, обнаруженные *in situ* в погребениях № 3210, 3230, 3220 и 3880. Поражает разнообразие сюжетов и художественная зрелость этих древних произведений. Техника исполнения мозаик удивляет точностью обработки деталей и сложной технологией изготовления.

Первые исследования материалов мозаик были проведены в 2004 г. в Германии (Экспертное заключение... 2012) и А. М. Юминовым (Институт минералогии УрО РАН, г. Миасс). «Судя по минеральному составу и структурно-текстурным особенностям материала, для производства мозаичных плиток в качестве сырья могли быть использованы

осадочные горные породы <...> К таким породам в первую очередь относятся опока, диатомит и трепел» (Юминов 2012: 190). Кроме того, возникло предположение, что образцы подвергались долговременным нагреваниям (Экспертное заключение... 2012: 197). Наличие следов глазури на поверхности некоторых тессер подтверждает температурное воздействие на образец, о чем свидетельствуют анализы стекловидного слоя с поверхности тессер, выполненные Кодзюя Янасэ и Идзуми Накаи (Токийский технологический институт, 2014 г.; материалы не опубликованы).

В лабораториях физико-химических исследований ГосНИИ реставрации и ВХНРЦ им. акад. И. Э. Грабаря (г. Москва), была сделана дополнительная серия анализов образцов материалов исследуемых мозаичных комплексов из погребений № 3210 и 3230, которая подтвердила технологические особенности изготовления и монтирования гонурских мозаик. Выполнены аналитические исследования материалов тессер, мастик, на которые монтировали мозаичные детали, а также анализы красочного слоя (Вересоцкая 2016: 317–318).

Начата работа по составлению каталога коллекции гонурских мозаик. В каталоге содержится информация о размерах, общей форме профиля деталей, форме заточки ее края, наличии следов пигмента и других характеристиках (Шапошникова 2012: 170–175).

В процессе изучения гонурских мозаик выявлено значительное число интересных технических деталей. Так, например, для большей выразительности рисунка детали изображения животных выполнены с использованием техники *койланаглифа* — углубленного рисунка контура, вырезанного на плоскости мозаичной детали. Углубленный контур рисунка был заполнен черной краской.

Кроме того, остатки полихромной раскраски сохранились на многих деталях мозаик. В геометрических орнаментах и в сюжетных элементах (изображения крыльев) существовала своя определенная последовательность чередования красного и черного цветов, что в дальнейшем помогло при графической реконструкции утраченных фрагментов деталей композиций.

Детали мозаики в большинстве своем были составными, то есть одна деталь состояла из двух или более частей, тщательно подогнанных друг к другу. Детали затем компоновались в определенные фигуры и монтировались в более сложные композиции.

Еще одним важным моментом является система знаков, вырезанных на тыльной поверхности практически каждой крупной мозаичной детали, в том числе на фризе «Противостояние» из погребения № 3210 (Вересоцкая 2014: 218–221). На основании выполненных визуальных и аналитических исследований огромного количества мозаичного материала из Гонур-депе была составлена предварительная схема реконструкции техники изготовления мозаичного декора и конструктивных элементов ларца-дарохранильницы из погребения № 3230 (Вересоцкая 2012: 187–188).

Что касается мозаичного производства, то среди многих десятков каменных орудий обнаруженных на Гонур-депе, А. М. Юминову удалось отыскать каменные инструменты, которые, как он предполагает, «позволяли проводить обработку (обтачивание, выравнивание, шлифовку) любой плоскости или криволинейной поверхности» (Юминов, Тюняев 2016). Кроме того, «в связи с описанием каменных изделий некрополя, следует особо отметить погребение № 1200. Скорее всего, речь идет о погребении мастера-камнереза, так как «у его головы находилась “корзиночка” с инструментами, включающими “сапожный нож” с чрезвычайно широким лезвием, абразивы, кремневое сверло в виде наконечника стрелы, с заполированным от работы острием, фаянсовые (предположительно) “лекала”» (Сарианиди 2001: 71–72). Эти материалы подтверждают, что мастера создавали мозаичные композиции непосредственно на Гонуре.

Литература

Вересоцкая Г. Э. 2012. Реставрация фрагмента стенки ларца-дарохранительницы и исследование технико-технологических особенностей материалов мозаики конца III тыс. до н. э. из царской гробницы Гонур-депе // Сарияниди В. И. (гл. ред.). Тр. МарАЭ. Т. 4: Исследования Гонур-депе в 2008–2011 гг. М. С. 189–191.

Вересоцкая Г. Э. 2014. Предварительные результаты работы по разбору и систематизации разрозненных фрагментов мозаичного декора из гробницы 3210 // Сарияниди В. И. (гл. ред.). Тр. МарАЭ. Т. 5: Исследования Гонур-депе в 2011–2013 гг. М. С. 218–221.

Вересоцкая Г. Э. 2016. Исследование и реставрация мозаичного декора стенки ларца-дарохранительницы конца III тыс. до н. э. из царской гробницы 3230 Гонур-депе (Туркменистан) // Дубова Н. А. (отв. ред.). Тр. МарАЭ. Т. 6: Памяти В. И. Сарияниди. М. С. 315–323.

Сарияниди В. И. 2001. Некрополь Гонура и иранское язычество. М.

Сарияниди В. И. 2008. Гонур Деде. Город царей и богов. Ашхабад.

Сарияниди В. И., Дубова Н. А. 2013. Мозаика III тыс. до н. э. в Гонур-Депе (Туркменистан) // Колганова Г. Ю., Петров А. А., Кулланда С. В. (ред.). Последний энциклопедист. К юбилею со дня рождения Б. А. Литвинского. М. С. 379–413.

Шапошникова Т. А. 2012. Мозаики и рельефный декор стен царского некрополя Гонур-депе // Сарияниди В. И. (гл. ред.). Тр. МарАЭ. Т. 4: Исследования Гонур-депе в 2008–2011 гг. М. С. 170–176.

Экспертное заключение... 2012. Экспертное заключение по фрагменту мозаичного декора // Там же. С. 197–198.

Юминов А. М. 2012. Мозаичные вставки из гробницы 3915 // Там же. С. 189–191.

Юминов А. М., Тюняев Я. М. 2016. Каменные орудия из разрозненной мастерской административно-культурного комплекса Гонур-депе // Дубова Н. А. (отв. ред.). Тр. МарАЭ. Т. 6: Памяти В. И. Сарияниди. М. С. 265–271.

RESEARCH OF THE MOSAIC DECORATION TECHNIQUE OF THE LATE 3RD MILLENNIUM BC FROM THE ROYAL TOMBS OF GONUR DEPE

Galina E. Veresotskaya*, Anna Ya. Mazina**

* State Scientific-Research Institute on Restoration, Moscow, Russia; ** I. Grabar Art Conservation Center, Moscow, Russia

Keywords: Turkmenistan, Margiana archaeological expedition, Gonur Depe, royal necropolis, investigations of technology, mosaic decoration.

The paper reviews the results of studies of the technical and technological features of the mosaic decoration discovered during the excavations of the royal necropolis at the Bronze-Age site of Gonur Depe in the southeastern Karakum desert in 2004 and 2009. Excavations at the site are carried out by the Russian-Turkmen Margiana Expedition in the framework of the Agreement between the Institute of Ethnology and Anthropology RAS and the Ministry of Culture of Turkmenista. For more than 40 years, the world famous archaeologist Viktor Ivanovich Sarianidi was at the head of these excavations. Specialists of the State Scientific-Research Institute on Restoration (SSRIR) in Moscow, together with the State Museum of the Fine Arts of Turkmenistan, are studying and restoring the collection of Gonur mosaics. A lot of work has been done on parsing, photographing and systematizing this collection. A series of analyzes of samples of the mosaic materials has already been done in the laboratories of physical and chemical research of the SSRIR and the Grabar Art Conservation Center (Moscow).